

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Международный институт экономики, менеджмента
и информационных систем
Кафедра экономической теории

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Учебное пособие

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2013

Составитель:

канд. экон. наук ***И.Е. Каплинская***

Рецензент:

канд. экон. наук, доцент ***Н.В. Янцева***

Предложены тексты для чтения для самостоятельной работы студентов по курсу «Международная экономика», «Международные экономические отношения».

Предназначается для студентов экономического и исторического факультетов.

Печатается по решению кафедры экономической теории.
(протокол №5 от 21.02.2013)

План УМД 2013 г., п. 33

Подписано в печать 20.03.2013. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ 40.

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

1. Сущность и содержание международной экономической интеграции

Международная экономическая интеграция является феноменом международной экономики, который стал интенсивно развиваться в мире после Второй мировой войны. Во многом именно война дала первый толчок попыткам объединения национальных хозяйственных систем. Так было и в Европе в рамках Европейского экономического сообщества, и в СЭВ, куда входила большая часть социалистических стран. Однако с течением времени на первый план вышли совсем иные закономерности образования интеграционных объединений.

Проблемы международной экономической интеграции рассматривались в рамках нескольких теоретических направлений. Это, прежде всего, ранний неолиберализм (1950–1960 гг.) – В. Репке, М. Аллэ, корпорационализм (1960-е гг.) – С. Рольф, Ю. Ростоу, структурализм – Г. Мюрдаль, неокейнсианство – Р. Купер, дирижизм (Я. Тинберген). Среди советских исследователей наиболее известны работы Н. Шмелева, Ю. Шишкова.

Что же представляет собой **международная экономическая интеграция**? По мнению большинства авторов, это целенаправленный процесс формирования общности хозяйственных систем ряда государств. Можно было бы, опираясь на понимание сути глобализации, определить ее и как локальную глобализацию, если бы это не было противоречием в определении. Иначе и саму глобализацию можно было бы трактовать как всеобщую, тотальную интеграцию. Так или иначе, это все тот же процесс преодоления ограниченности национальной формы организации хозяйственной деятельности под давлением развитой индустриальной экономики и формирующейся постиндустриальной системы. В рамках интеграционных систем происходит сращивание хозяйственных систем участвующих стран. Весьма часто термин «интеграция» используется и для описания деятельности ТНК, международных экономических организаций, но в данном курсе используется лишь высказанный ранее подход. Интеграция есть также определенный синтез либерализма и протекционизма в экономическом взаимодействии стран.

В настоящее время насчитывается несколько десятков собственно интеграционных объединений государств, однако не все из

них являются действующими моделями. Но даже в такой полуфантомной форме они отражают общую тенденцию экономического развития – расширение экономического пространства деятельности, хотя бы в потенциальном состоянии. По сути, большая часть стран мира так или иначе втянута в деятельность интеграционных систем, хотя бы по каналам двусторонних экономических отношений, например, в рамках соглашений об ассоциированном членстве или долгосрочных двусторонних договоров со странами – полноценными членами реальных интеграционных образований.

Наиболее известными интеграционными группировками являются:

- Европейский Союз, состоявший еще не так давно из 15 стран-членов и пополнившийся 12 новыми участниками, преимущественно странами Восточной Европы (ЕС);
- НАФТА (НАФТА) – Североамериканское соглашение о свободе торговли между США, Канадой, Мексикой;
- АПЕС (АТЭС) – международный форум Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество включающий 22 страны;
- MERCOSUR (МЕРКОСУР)– региональное объединение стран Латинской Америки в составе Бразилии, Аргентины, Парагвая, Уругвая, Венесуэлы;
- Экономический Союз СНГ, Таможенный Союз, ЕВРАЗЭС на пространстве бывшего СССР.

2. Формы, уровни и модели интеграции

Следует отметить, что экономическая интеграция в соответствии с уже выделенной структурой международной экономики может происходить в вариантах следующих **форм** в зависимости от участвующих в ней стран.

Экономическая интеграция между развитыми странами. Несомненным лидером здесь является **ЕС**.

Экономическая интеграция между развивающимися странами, например, **МЕРКОСУР, АСЕАН**.

Интеграция с участием и развитых, и развивающихся стран – **НАФТА, АТЭС**.

Экономическая интеграция с участием стран с трансформирующейся (переходной) экономикой – **СНГ, ЕВРАЗЭС, Союз России и Белоруссии, ГУАМ;**

Наконец, немаловажный интерес вызывают своим опытом и уже ушедшие в прошлое системы интеграционных объединений в рамках плановой экономики – СССР, СФРЮ и СЭВ (Совет Экономической Взаимопомощи).

Следует отметить в связи с этим некоторую закономерность – чем выше уровень развития стран, тем больше оснований для успеха интеграции. В развивающихся странах интеграция идет более трудными шагами. Причина этого, исходя из рассмотренной логики, ясна – развитие стран в большей мере открыты международному взаимодействию как в силу большего исчерпания факторов собственно внутринационального развития, так и в силу глобального потенциала формирующейся в них постиндустриальной модели.

Экономическая интеграция, будучи процессом срачивания хозяйственных систем, реально осуществляется на нескольких уровнях, обеспечивающих действенность ее результатов. Данные **уровни** предопределяются прежде всего структурой самой национальной экономики как исходной. К ним можно отнести:

- Микроэкономический уровень, это уровень деятельности фирм и отчасти домашних хозяйств. Причем речь идет не только о развитии торговых отношений, а в большей мере о производственной кооперации. Именно единичное международное разделение труда в интеграционной структуре в первую очередь обеспечивает ее устойчивость. Можно утверждать с большой уверенностью, что именно фирмам принадлежит основная роль в интеграционном сотрудничестве.

- Второй уровень – уровень мезоэкономики – проявляется в организации деятельности и инфраструктуры, прежде всего, факторных рынков – рынка труда, капитала, природных ресурсов (земли) и соответствующих им субъектов.

- Третий уровень – макроэкономический. Роль государств в интеграционных процессах исключительно велика. Без их направляющей воли, политической и административной силы, без взвешивания и корректировки всей системы экономических интересов вовлеченных в процесс субъектов интеграция невозможна.

- Четвертый уровень – интеграции включается тогда, когда формируются наднациональные институты самого интеграционного объединения. Их полномочия различны, соответственно различна и их роль, но это тоже реальная сила интеграции.

Очевидно, что в разных случаях уровни интеграции могут формировать разную степень этого процесса, но для успеха дела

необходимы все уровни, поскольку возникающая интеграционная система воспроизводит определенную логику, прежде всего, все тех же национальных систем.

Таким образом, интеграция – это системный процесс. Она не может быть сведена к какому-то одному виду отношений. Потенциально она может задействовать все виды международных экономических отношений – торговые, движение капитала и рабочей силы, научно-техническое сотрудничество, валютные отношения, которые с течением времени трансформируются фактически во внутренние связи интеграционной системы.

Данным уровням интеграции соответствуют и уже названные субъекты интеграционных отношений. Движущей силой интеграции являются экономические интересы этих субъектов. Именно они формируют, посредством рыночного взаимодействия по всем уровням экономики, единство экономической жизни.

В связи с этим надо отметить, что значительная часть интеграционных объединений описывается как **модели закрытого регионализма**. То есть наряду с несомненными либеральными тенденциями внутри интеграционных структур вне их обнаруживаются признаки протекционизма, что по сути делает их во многом подобными национальным системам. Возможно, что с точки зрения теории, модель закрытого регионализма соответствует модели индустриальной экономики.

Однако развитие глобальных тенденций, стимулируемых переходом к постиндустриализму, может дать (и уже дает) и иную модель интеграции – **модель открытого регионализма**. В наиболее явном виде эта модель развивается в рамках АТЭС. Ее суть, в общих чертах, состоит в постепенной, добровольной, по сути односторонней, но в то же время взаимной либерализации экономических отношений, в снижении уровня протекционизма, пока еще преимущественно на уровне торговли товарами и услугами. Для нее не характерно образование сложных регулирующих структур наднационального плана. В этом смысле она в большей мере совпадает с логикой глобальных процессов. Вероятно, такая модель интеграции и более перспективна как форма движения постиндустриальной экономики, хотя и порождена в среде очень неоднородных по уровню развития участников.

В связи с этим уместно упомянуть «**теорию второго лучшего**» (Дж. Мид): помимо свободы торговли, безусловно ведущей к

росту совокупного благосостояния, еще одного варианта торговой политики, который также безусловно обеспечивала бы прирост совокупного благосостояния, не существует.

Международная экономическая интеграция дополняется интеграционными процессами в других сферах – политической, социальной, культурной.

3. Предпосылки международной экономической интеграции

Рассмотрение предпосылок интеграции должно предварять выяснение более важного вопроса о причинах (факторах) и целях интеграции. **Предпосылки интеграции**, так или иначе, отражают степень готовности субъектов и возможности в принципе осуществлять интеграционную политику.

Прежде всего, к предпосылкам относится географическая близость государств. Отсутствие этого приводит к несомненным трудностям, как, например, в СЭВ, куда входила Куба в качестве участника. Высокие транспортные издержки, необходимость осуществления транзитных перевозок в условиях развивающейся единичной специализации, сложности общения могут повлиять на результативность интеграции. Хотя следует отметить, что развитие систем транспорта и связи в принципе снижает значимость этого препятствия.

Важной является и близость уровней экономического развития, прежде всего предопределяемая степенью технологического развития. При отсутствии таковой возникают опасения, вполне реальные, о разной заинтересованности в объединении, о скрытых перераспределениях эффектов интеграции в пользу отдельных стран. Обостряются противоречия между участниками. Данная проблема является весьма реальной для структур, например, СНГ, потенциально ожидаемой – для расширенного ЕС.

Серьезная предпосылка – взаимная дополняемость и диверсифицированность экономик, сглаженность конкуренции между их ведущими отраслями. До сих пор отсутствие этого условия сдерживает, например, интеграцию в странах МЕРКОСУР. Их экономика в своем исходном варианте, ориентированном на бывшие метрополии, оказалась слишком одинаковой. Базовые отрасли оказались избыточными на пространстве объединяющихся экономик, отрасли стали конкурентами на мировых рынках.

Развитие систем транспорта и связи, а также достигнутый ранее уровень экономических отношений также упрощает интеграцию.

Общность экономических проблем. Они могут быть внутренними – как создание развитого сельского хозяйства в ЕЭС и обеспечение продовольствием в достаточном количестве, так и внешними, например в том же ЕЭС, обусловленные особенностями международной конкуренции европейских стран с США и Японией.

Несомненно, серьезная предпосылка – общность культур, традиций, языка, исторических судеб стран, религиозных и политических факторов.

Важен и **демонстрационный эффект** – желание стран подключиться к успешному проекту. А также **эффект «домино»** – страны, оставшиеся за пределами интеграционной группировки испытывают сложности из-за переориентации своих традиционных партнеров на другие рынки.

Можно отметить как предпосылку и исходную степень открытости экономик – чем она выше и однородней – тем проще идет данный процесс. К этому можно также отнести участие интегрирующихся стран в деятельности международных экономических организаций. Неравномерность участия – серьезная преграда интеграции.

4. Факторы, эффекты и цели интеграции

Факторы интеграции в принципе те же, что и факторы интернационализации экономики. К ним относят:

- различие ресурсных баз, климатических условий отдельных стран;
- особенности национальных традиций и исторически предпочитаемых видов деятельности;
- эффекты масштаба деятельности фирм;
- необходимость демонополизации экономики и усиления конкуренции;
- исключительный рост современных потребностей и многообразии потребляемых благ;
- ряд политических, в том числе военных, экологических, социальных, духовных факторов;
- необходимость решения «глобальных проблем»;

– важнейший фактор – технический прогресс.

Они также управляются логикой развития экономических процессов в целом, а именно: закономерным стремлением участников экономического процесса на разных уровнях к рациональному, эффективному использованию ограниченных ресурсов и получение определенных выгод. Иными словами, интеграция дает новые возможности реализации экономических интересов субъектов.

Каковы эти **эффекты интеграции**, представляющие интерес для участников этого процесса? В значительной степени данные эффекты являются эффектами либерализации и эффектами протекционизма на рынках товаров, капиталов, рабочей силы, технологического сотрудничества – на уровне микроэкономики, например, эффект отмены таможенных пошлин. А также эффектами макроэкономики.

Тем не менее некоторые дополнения следует сделать.

В теории международной интеграции выделяют **статические и динамические эффекты** (Джекоб Вайнер – Чикагская школа). Статические эффекты возникают достаточно быстро при переходе к моделям интеграционного сотрудничества. Динамические эффекты – это последствия, которые появляются на более поздних стадиях функционирования интеграционной группировки (Таможенного союза.)

К статическим эффектам можно отнести, в частности, ликвидацию таможенных барьеров с соответствующей экономией ресурсов, «прозрачность цен», снижение потерь от конвертации валют (при валютном союзе), **эффекты создания и эффекты отклонения торговли** и др.

Эффект создания торговли – переориентация местных потребителей с менее эффективного внутреннего источника поставки товара на более эффективный внешний источник (импорт), ставшая возможной в результате устранения импортных пошлин в рамках таможенного союза.

Эффект отклонения торговли – переориентация местных потребителей с закупки товара у более эффективного внеинтеграционного источника поставки на менее эффективный внутриинтеграционный источник, произошедшая в результате устранения импортных пошлин в рамках таможенного союза.

Динамические эффекты – это и изменение структуры экономики, и рост конкуренции и технический прогресс, и экономиче-

ский рост и т.д. – каждый новый **этап интеграции** добавляет и новые эффекты.

Для части участников эффекты положительны (выгоды), для другой – отрицательны (потери). Поэтому следует еще раз обратить внимание, что, как и большинство процессов в экономике, интеграция полна противоречий – противоречий интересов участвующих субъектов. Часть из них проигрывает от участия в интеграционном взаимодействии.

В этом состоит одна из многочисленных сложностей интеграционной политики – учесть многообразие и противоречивость экономических интересов и создать условия для преобладания общего суммарного положительного эффекта как минимум. Последнее будет свидетельствовать о выигрыше интеграционного сообщества в целом. При этом приходится принимать во внимание как текущие, так и перспективные интересы развития. Для теории интеграции весьма важна теория общественного благосостояния, основы которой известны из курса микроэкономики. Один из ее аспектов – принципиальная возможность определенной компенсации потерь для части проигрывающих структур.

Осознание участниками интеграции своих интересов проявляется в виде **целей интеграции**. В данном случае отметим лишь цели общего плана (на макроуровне – для участвующих стран). К ним следует отнести:

- рост уровня конкуренции на всех рынках – товаров, капиталов, рабочей силы и на этой основе санация экономик, снижение цен;
- форсирование технического прогресса;
- формирование положительный результата от эффекта масштаба;
- создание благоприятной внешней среды, снижение напряженности в отношениях;
- расширение пространства выбора на всех сегментах рынка;
- решение задач торговой политики;
- структурная перестройка экономики;
- совместное решение сложных макроэкономических проблем (безработицы, инфляции);
- достижение целей региональной политики;
- совместное использование ресурсных баз;
- достижение более высоких темпов экономического роста и благосостояния;

- изменение положения страны в системе мировой экономики, повышение уровня конкурентоспособности;
- достижение целого ряда неэкономических целей (политических, военных, социальных, национальных, культурных, религиозных и проч.)

На уровнях фирм и домашних хозяйств (на микроуровне) цели интеграции в целом выглядят традиционно: фирмы в первую очередь преследуют в рамках этих процессов цели максимизации прибыли, домашние хозяйства – максимизации полезности от потребления благ, используя выгоды как на рынках товаров, так и на рынках ресурсов.

5. Этапы развития международной экономической интеграции

Этапы развития международной экономической интеграции будут рассмотрены применительно к модели закрытого регионализма. Теория этапов интеграции была разработана американским экономистом венгерского происхождения Б. Балассой.

В целом следует отметить, что движение от одного этапа к другому представляет собой последовательное освоение общего для стран экономического пространства по каналам тех или иных форм экономических отношений, которые и формируют содержание рыночной системы экономики. При этом усиливается взаимная зависимость участвующих стран друг от друга.

Начинается международная экономическая интеграция с периода действия **преференционных торговых соглашений**. В соответствии с ними страны предоставляют более благоприятный режим друг другу, чем другим сторонам. Никаких межгосударственных институтов сотрудничества здесь не возникает. Особенность этого этапа состоит в том, что в определенной степени это есть нарушения требований ВТО о режиме наибольшего благоприятствования в торговле.

Первый этап собственно интеграции – создание **зоны свободной торговли**. В этом случае страны постепенно отменяют таможенные пошлины при взаимной торговле товарами. При этом в реальной практике, особенно среди развивающихся стран, в течение какого-то времени может существовать список изъятий из соглашений об отмене пошлин – в наиболее чувствительных для

стран отраслях. На этом этапе у каждой страны пока сохраняется свой таможенный тариф по отношению к третьим странам. Зона свободной торговли – самая распространенная форма интеграции. Но и ее создание – непростое дело. На данном этапе возникает необходимость формирования регулирующего органа, обычно в формате секретариата. Отмена таможенных пошлин вызывает соответствующие (как положительные, так и отрицательные) эффекты, затрагивающие интересы широкого круга участников. Для зоны свободной торговли характерно серьезное противоречие – различие таможенных тарифов по отношению к «третьим» странам может вызывать неконтролируемые потоки товаров из этих стран через хозяйственные системы стран с наименьшим тарифом, вызывая нежелательные конфликты, тормозящие интеграцию.

Разрешение данного противоречия осуществляется в рамках **Таможенного союза**. Это **второй этап** интеграции. В рамках него вводится общий таможенный тариф и единая система нетарифного регулирования торговли в отношении третьих стран. Таможенный союз предполагает беспошлинную внутриинтеграционную торговлю товарами и услугами и полную свободу их перемещения между странами. Вводятся единые стандарты и технические и санитарные нормы. Таможенный союз вызывает более серьезные последствия для интегрирующихся стран. Здесь начинают в полной мере действовать эффекты создания и отклонения торговли. В большей степени меняется система и структура цен, формируются более жесткие условия конкуренции, специализация стран и структура их экономик. Ускоряется процесс объединения хозяйств. Возникает потребность в создании достаточно развернутой системы межгосударственных органов, координирующих проведение согласованной внешнеторговой политики. Это, прежде всего, периодические совещания министров – руководителей соответствующих ведомств, опирающихся на постоянно действующий межгосударственный секретариат. Создаются общие денежные фонды.

Формирование единого рынка товаров и услуг неизбежно создает напряженность, связанную с несоответствием обособленных структур национальных рынков капиталов и труда общему рынку товаров, что сказывается негативно, прежде всего, на уровне фирм. Ответом может стать переход к **третьему этапу – общего рынка**. Интегрирующиеся страны договариваются о свободе движения между странами капитала и рабочей силы. Тем самым общее

экономическое пространство еще в большей степени осваивается субъектами интеграции, направленностью их экономических интересов. Данный этап требует серьезной перестройки и унификации многих правовых норм, обеспечения единства принципов функционирования элементов рыночной инфраструктуры – банков, бирж, фондовых рынков. Появляются новые эффекты либерализации рынков труда и капитала, затрагивающие интересы еще большего числа участников. На данном этапе возникает потребность в согласовании определенных направлений экономической политики. Растут размеры и сфера применения общих финансовых фондов. Неизбежно усиливаются существующие и создаются новые совместные управляющие институты с достаточно мощными полномочиями.

Рано или поздно развитие интеграционных процессов начинает наталкиваться на вполне очевидные преграды – самостоятельность и различие макроэкономической политики стран-участников объединения, различие валют, финансовых, налоговых систем и т.д. Ответом может стать **четвертый этап** – создание **экономического и валютного союза**. Он предполагает координацию, а в ряде случаев осуществление единой макроэкономической политики стран и унификацию законодательства в важнейших областях – денежной, валютной, бюджетной. Формируется единый центральный банк. Усиливается роль общих финансов. Создается сложная политическая система надгосударственного регулирования на всех уровнях, отражающая демократические принципы устройства экономического сообщества, включающая элементы законодательной, исполнительной, судебной систем. Она существует параллельно с национальными органами управления. Возникает проблема перераспределения полномочий от государственных органов надгосударственным институтам. Начинает применяться принцип принятия решений большинством голосов. Ограничивается суверенитет национальных государств.

Эффекты интеграции данного уровня связаны уже в большей степени с макроэкономическим регулированием, его результативностью. Большой эффект возникает и от прозрачности цен, отсутствия необходимости страхования валютных рисков в условиях единой валюты. Негативные моменты могут быть связаны, в частности, с перераспределением национального дохода между странами, различием национальных интересов в осуществлении тех или

иных проектов, с формированием общего бюджета, несогласованностью в осуществлении внутренней экономической политики.

Потенциально возможен и **пятый этап – политического союза (тотальная интеграция)**. Это означало бы создание международной федеративной или конфедеративной системы с единой экономикой при потере суверенитета отдельных государств.

Реально четыре этапа экономической интеграции прошли лишь страны-участники ЕС, причем для вновь присоединившихся стран Восточной Европы это еще не в полной мере реализовано. В большинстве других объединений речь может идти или о зоне свободной торговли или о Таможенном союзе.

С некоторой долей истины можно было бы утверждать, что вариант политического союза, причем в условиях плановой экономики, демонстрировали системы СССР и СФРЮ.

6. Оценка интеграции с позиции интересов мировой экономики

Как уже отмечалось, интеграция во многом противоречит либерализации экономики, которая трактуется как максимизирующая суммарные экономические эффекты форма экономической политики как в сфере движения товаров и услуг, так и капиталов (см. теория второго лучшего), поскольку приводит в ряде случаев к усилению протекционизма на внешних границах объединения, приводящего к эффектам отклонения торговли.

Тем не менее опыт интеграции показывает, что в большинстве случаев позитивные эффекты интеграции превышают негативные. Поэтому в целом международная экономика заинтересована в развитии данного процесса. Существует ряд **критериев соответствия интеграции интересам мировой экономики**. К ним относятся следующие положения:

- региональные торговые соглашения должны покрывать все отрасли экономики без исключения;
- переходный период не должен превышать 10 лет и включать четкий график либерализации торговли в отдельных отраслях;
- либерализация торговли на условиях режима наибольшего благоприятствования (РНБ) должна предшествовать либо сопровождать образование любой новой интеграционной группировки, особенно если изначально тарифы являются высокими;

- общий таможенный тариф, вводимый в рамках Таможенного союза, не должен превышать самый низкий тариф, существовавший в стране с самым низким тарифом в соответствующей отрасли, или даже самый низкий тариф в рамках РНБ;
- правила приема новых членов в интеграционные соглашения должны быть весьма либеральны и не должны препятствовать их расширению;
- правила определения страны происхождения товара должны быть прозрачными и не быть орудием протекционизма внутри группировки;
- необходим быстрый переход к наиболее развитым формам интеграции. Они являются предпочтительными по сравнению с менее развитыми формами, так как обеспечивают более рациональное распределение и использование факторов производства;
- после создания интеграционной группировки антидемпинговые правила не должны больше применяться в отношении между ее членами, а в отношениях с третьими странами должны быть установлены ясные правила их применения.

Приходится признать, что данные критерии в большей мере являются теоретическими пожеланиями. В реальной жизни они осуществляются крайне сложно.

Следует также отметить важность осуществления искусной и эффективной интеграционной политики со стороны всех участвующих стран и самих интеграционных институтов для достижения положительных результатов объединения экономического пространства. Ошибки на этом пути могут надолго затормозить развитие и даже разрушить уже созданное.

7. Россия в международных интеграционных процессах

Как следует из вышеизложенного, международная экономическая интеграция, основанная на экономических интересах субъектов разного уровня, расширяет возможности их эффективной деятельности, может стать фактором экономического роста для участвующих в ней стран. Для России в целом, на уровне национально-государственной системы, **проблема участия** в международных интеграционных процессах стоит достаточно остро. Для этого есть целый ряд **причин** экономического, политического,

военного, стратегического, культурного, ресурсного планов. Среди них важнейшими являются:

1. Распад СССР, как и для других республик, резко сузил для России пространство экономического развития, емкость рынка, разрушил системы производственных связей. То есть включил факторы **дезинтеграции** с результатами, противоположными в целом положительным эффектам интеграции (хотя следует признать, что определенная дезинтеграция и соответствующие потери неизбежно происходили бы и при сохранении СССР за счет перестройки отношений между республиками на принципы рыночных связей и при условии демонополизации экономик). Геополитическое и военно-стратегическое положение России ухудшилось. Изменить эту ситуацию, не опираясь на экономические факторы, также затруднительно.

2. Произошло резкое сужение ресурсной базы российской промышленности, многие источники природного сырья, особенно для высокотехнологичных отраслей, причем идеально подходящие по технологическим параметрам, оказались вне досягаемости даже на условиях рыночных отношений по причине смены ориентации продавцов.

3. Структура экономики России резко ухудшилась и неоправданно упростилась как вследствие распада СССР (а еще ранее – СЭВ), так и по причине трансформационного спада и неконкурентоспособности многих обрабатывающих отраслей. Относительная избыточность добывающих и тяжелых отраслей, возможно и оправданная в структуре развитого в отраслевом плане интеграционного объединения, вне такового способна столкнуть экономику в разряд периферийных государств – сырьевых придатков ведущих стран мира.

4. Обострились региональные проблемы хозяйства. Снизилась степень внутренней интегрированности самой национальной экономики. Возник потенциал распада национальной системы.

5. Усилились классические макроэкономические проблемы (в рамках магического четырехугольника) – инфляции, безработицы, экономического спада, дефицита платежного баланса, внешнего долга.

6. Переориентация бывших партнеров по СССР и СЭВ на иные рынки и вступление стран Восточной Европы в ЕС создало явно выраженные эффекты отклонения торговли для России.

7. Отсутствие развитых эффективных форм традиционного сотрудничества между странами по каналам МЭО (вне интеграционных структур) не позволяет за счет этих видов отношений ликвидировать потери от дезинтеграции.

Компенсировать все эти отрицательные эффекты только за счет интенсификации развития национальной экономики России, даже при условии проведения разумной внешнеэкономической политики, рационального открытия хозяйства, вряд ли возможно. Поиск интеграционной ниши оказывается для страны объективно необходимым.

Реалии современной международной экономики дают не так много **вариантов возможной интеграционной политики**. В качестве **направлений ориентации** для России возможно углубление отношений с ЕС, с регионом Тихого океана в рамках АТЭС, и, наконец, пространство СНГ.

С ЕС у России существуют давние связи, в частности, в рамках Соглашений о партнерстве и сотрудничестве (1994 г.), программ «Северное измерение», ТАСИС. В программе о партнерстве и сотрудничестве рассматривался широкий круг вопросов по торговле товарами, бизнесу и инвестициям, платежам и капиталу, по сотрудничеству в области науки, техники, образования, энергетики, ядерной отрасли, космоса, экологии, транспорта, законодательного и политического диалога. В соглашении 2005 г. предусматривалось четыре общих пространства – экономического, внутренней безопасности и правосудия, внешней безопасности, науки и образования. Идут переговоры о безвизовом режиме. Возможно, что через 10–15 лет ЕС и Россия могут сформировать единое экономическое пространство.

Россия в значительной степени вовлечена в отношения со странами ЕС поставкам нефти, газа, покупкой машин, оборудования, потребительских товаров, химической продукции, привлечением инвестиций. Большая часть торгового оборота осуществляется именно со странами Западной Европы. На ЕС приходится около 50% российского экспорта, но 65% из них – нефть и газ. Доля России на экспортных рынках Европейского Союза низка – 6 и 5 места по товарообороту после США, Японии, Швейцарии и Китая.

Однако в реальной жизни отношения ЕС и России складываются достаточно сложно. Скорее всего, наибольшее, на что Россия может рассчитывать в ЕС в перспективе, – это статус ассоции-

рованного члена. Хотя, как отмечалось, достаточно популярны идеи формирования общего экономического пространства в режиме зоны свободной торговли. Россия слишком специфична для возможного вступления в эту структуру. Торговая политика ЕС по отношению к России сохраняет свои жесткие формы. Политически, стратегически это также сложно, особенно после начала расширения ЕС.

Второе направление – АТЭС. Тихоокеанский регион – самый быстро растущий в мире. Потенциально центр экономического развития перемещается именно в этом направлении. Особенно мощным центром притяжения для многих стран является Китай. Россия является членом данной организации АТЭС с 1998 г. АТЭС планирует к 2020 г. сформировать в регионе беспрецедентную по размаху зону свободной торговли и создать развитую систему торговли в рамках электронных рынков. Потенциально возможности сотрудничества в этом регионе для России большие. Страны региона интересуют нефть и газ Сахалина, природные ресурсы континентального Дальнего Востока России, лес, рыба, цветные металлы, некоторые технологичные отрасли, энергетические проекты по производству и транспортировке электроэнергии, российские научные интеллектуальные ресурсы. Интересы России обращены к Японии, Китаю, Южной Корее, как к, прежде всего, перспективным партнерам по новым промышленным проектам и технологиям, по научному сотрудничеству, по привлечению избыточных капиталов, по совместному освоению природных ресурсов России и Мирового океана. Однако в АТЭС Россия реально может участвовать скорее исключительно своими азиатскими территориями. Проведенный в 2012 г. Саммит АТЭС во Владивостоке, возможно, откроет новые перспективы сотрудничества в регионе для РФ.

Возможен и третий вариант смешанной формы сотрудничества, когда Россия возьмет на себя функцию моста между ЕС и регионом АТЭС, делая акцент на транспортной составляющей, одновременно осваивая и собственное пространство.

Наконец, четвертый вариант – пространство СНГ.

К сегодняшнему дню наиболее работающей структурой является Таможенный союз (в составе России, Казахстана и Белоруссии) в рамках Евразийского экономического сообщества. Первый договор о создании Таможенного союза был подписан еще в 1995 г. В этот Таможенный союз входили, кроме названных стран, еще и

Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Позже эта структура в составе 6 участников была трансформирована в 2000 г. в ЕврАзЭС. В 2007 г. Россия, Белоруссия и Казахстан подписали новый Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. В основу легли более 40 договоров, подписанных между странами. С 1 января 2010 г. в границах трех государств создано единое таможенное пространство, а с 1 июля 2011 г. таможенный контроль был перенесен на внешний контур границ Таможенного союза. В октябре 2011 г. на заседании глав ЕврАзЭС было заявлено о присоединении Киргизии к Таможенному союзу (вступление возможно в течение 2 лет). Не подавали заявки на вступление в организацию Азербайджан, Армения, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан, Украина.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) было создано в 2000 г. составе России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана (вошел в 2006 г. но затем в 2008 г. приостановил членство в структуре). Странами-наблюдателями являются Украина, Молдавия, Армения. В рамках этой организации работают Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Секретариат, Межпарламентская ассамблея. Есть также Евразийский банк развития, Антикризисный фонд, Суд Сообщества.

Единое экономическое пространство (ЕЭП) – интеграционное объединение государств Таможенного союза – России, Белоруссии, Казахстана. ЕЭП заработало с января 2012 г. Переговоры шли в течение 2003–2010 гг., в декабре 2010 г. были подписаны 17 документов о создании ЕЭП. Целью является создание системы со свободой перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы (модель общего рынка).

Соглашение стран СНГ, подписанное в 2011 г., вступило в силу с сентября 2012 г. Присоединились к зоне свободной торговли Россия, Белоруссия, Украина, Армения, Казахстан, Молдавия. Подписан договор также Таджикистаном и Киргизией. Пока продолжаются переговоры с Азербайджаном, Туркменией и Узбекистаном.

Евразийский экономический Союз (планируемый к 2015 г.) – экономический союз государств Таможенного союза и Единого экономического пространства: России, Белоруссии, Казахстана. Договоренность о создании организации достигнута в декабре 2010 г.

Состав структур разный, но проблема одна – реально интеграция идет крайне медленно, хотя по отдельным направлениям имеются определенные результаты. Надо отметить, что сохраняется и большое количество предпосылок к реинтеграции в этом регионе. Это и традиции хозяйственных связей, и остатки технологических производственных систем, еще не до конца разрушенная взаимная дополняемость экономик и единая транспортная система, общая энергетическая система, общность исторических судеб и культуры, знание русского языка, навыки межнационального общения, наличие резервных производственных мощностей, общность некоторых стандартов, норм и правил, геополитические и институциональные предпосылки.

Среди вполне возможных **целей интеграции** – совместное решение макроэкономических проблем – экономического роста, снижения уровня безработицы за счет, например, доступа российского капитала в трудоизбыточные регионы, снижение инфляции, решение проблем платежных балансов. Это также восстановление и модернизация производственных структур в промышленности, совместные научные исследования, усиление позиций стран в международных отношениях, в частности, в деятельности международных экономических организаций, совместная оборона и внешняя политика, решение структурных проблем, региональных задач, задач рыночной трансформации, повышения устойчивости и сбалансированности хозяйства, совместное освоение ресурсов и т.п.

Но на пути интеграции возникло большое количество труднопреодолимых **барьеров**. Это резкая и возрастающая дифференциация уровней развития стран и характера их рыночной эволюции. Незрелость рыночных инфраструктур. Различия политического устройства и противоречия между государствами и политическими элитами. Конкуренция на рынках значительного количества чувствительных для национальных экономик отраслей (например, продовольствия, угля, текстиля). Упрощение структур экономик, снижение степени их дополняемости. Деградация производственных структур. Потеря трудовых навыков, миграция квалифицированных кадров. Повсеместное снижение уровня жизни – в ряде стран до катастрофического уровня. Усиление межнациональных, религиозных, культурных противоречий, социально-психологическая трансформация. Отсутствие или недостаток инвестиций в большинстве стран. Бегство капитала. Коррупция. Разгул теневой

экономики. Непредсказуемость и нестабильность экономик и политической организации. Бюрократизм, произвол чиновников. Правовая несогласованность и несовместимость.

В этих условиях очень сложно ожидать развития интеграции. И прежде всего, на микроуровне – базовом для объединения экономических систем. Степень риска для фирм здесь очень высока. Нужны исключительные усилия на всех уровнях, прежде всего, государственном, чтобы стимулировать и формировать благоприятные возможности для интеграции. Опасения непредсказуемого ухудшения ситуации в результате ее развития – самый существенный сдерживающий фактор.

Сейчас Россия работает фактически по всем направлениям интеграции, однако проблема выбора стратегии сохраняется. Возможно, что в силу сложившейся ситуации в России будет сформирован особый вариант интеграции – смешанный, с учетом развития всех перечисленных направлений. Сохраняется в принципе и вариант «автономного плавания», сосредоточения усилий по реконструкции национальной экономики и постепенному вхождению в мировую экономику по каналам ВТО и других международных экономических организаций, без форсированного развития какого-либо объединения. Возможно, это и есть ситуация, когда «второго лучшего» по сравнению с либерализацией экономики просто не существует.

Ключевые термины

Международная экономическая интеграция, теории интеграции, формы интеграции, уровни интеграции – микро-, мезо-, макроуровень, международный уровень, модели открытого и закрытого регионализма, теория второго лучшего, предпосылки интеграции, демонстрационный эффект, эффект домино, причины интеграции, либерализм и протекционизм, эффекты интеграции, статические эффекты, динамические эффекты, эффект создания торговли, эффект отклонения торговли, противоречия интересов субъектов интеграции, цели интеграции, этапы интеграции, преференционные торговые соглашения, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз, политический союз, критерии соответствия интеграции интересам мировой экономики. Дезинтеграция. Выбор интеграционной стратегии. Барьеры интеграции. ЕС, НАФТА, АСЕАН, АТЭС,

МЕРКОСУР, СНГ, ЕВРАЗЭС, ЕЭП, Таможенный союз, ЗСТ, Евразийский Союз, СССР, СФРЮ, СЭВ.

Литература

1. Байков А.А. Сравнительная интеграция: практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии – М.: Аспект Пресс, 2012. – 253 с.
2. Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели региональной интеграции. – М.: Экономика, 2011. – 336 с.
3. Мантусов В.Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях. – М.: Юнити-Дана, 2011. – 64 с.
4. Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 320 с.